

На следующий день, поскольку они собирались уезжать, она проснулась рано. Когда она садилась в экипаж, кто-то присел на корточки и попросил её встать ему на спину, чтобы забраться внутрь. Фу Пинъань почувствовала себя неловко, повернулась, раскинула руки и велела маме поднять её в экипаж. Она приподняла оконную занавеску и увидела Бо Чанши верхом на темно-красном коне, холодно смотрящую в её сторону, подобно мечу, источающему ледяную ауру.

Фу Пинъань вздрогнула, отвела взгляд и спряталась в карете.

Она была немного обеспокоена и взволнована. Прежде чем выехать за городские ворота, она ещё раз выглянула из кареты, наблюдая, как экипаж проезжает мимо киоска, где она часто покупала пирожные с супом. Ее спросили:

— Ваше Высочество голодно?

Фу Пинъань покачала головой. Утром, прежде чем выйти на улицу, она плотно позавтракала, съела даже маринованную сушеную рыбу, которую ей подали с миской густого желтого риса после каши, но она вся вспотела.

В последние несколько лет, за исключением Нового года, она долгое время не ела мяса, а в эти дни оно присутствовало в каждом приеме пищи.

Она даже немного отвыкла от него и чувствовала себя не очень комфортно.

Ей также доставляла неудобство толстая подушка, расстеленная в карете, обернутая сияющей парчой и источающая слабый аромат. Это была дорогая ткань, которую она не могла использовать для одежды в течение последних двух лет.

Может быть, она жила так до того, как ей исполнилось семь, но из-за того, что в то время она была ещё маленькой, её воспоминания об этих великолепных нарядах и нефритовой еде были немного расплывчатыми, по крайней мере, сейчас она чувствовала, что более привычными для неё были пушистые соломенные циновки.

Свежесушенная солома пахла бы солнцем и травой, а в солнечный день ей захотелось бы поспать на траве.

После выезда из города дорога начала подниматься, и Фу Пинъань почувствовала головокружение и тошноту. Мама обняла ее и велела поспать. Не успев опомниться, девочка заснула. Когда она проснулась, то почувствовала незнакомый, но приятный запах. Аромат словно исходил от неизвестного цветка, не насыщенный, элегантный и приятный. Фу Пинъань ошеломленно открыла глаза и увидела, что человек, держащий ее, больше не мама, а одна из служанок, присланных Бо Чанши.

Это та служанка, которая недовольно посмотрела на неё раньше, её зовут Ажи. Позже Фу Пинъань поняла, что три служанки тоже немного отличаются друг от друга. Та, которую зовут Ажи, кажется, главная.

Фу Пинъань резко проснулась; она выпрямилась, огляделась и увидела мамулю, лежащую на боку и громко храпящую.

Она уже собиралась открыть рот, чтобы разбудить ее, но услышала, как Ажи сказала:

— Бо Чанши была послана королевой-матерью, чтобы изучить Ваш характер. Вы не должны оскорблять её.

Фу Пинъань была поражена и посмотрела на неё, как на привидение.

Ажи уставилась в ответ, её голос дрожал:

— Вы знаете текущую ситуацию при дворе? Попасть в императорский двор в этой поездке на самом деле всё равно что войти в логово тигра.

— Что? Логово тигра? Что ты имеешь в виду? Я, я... Я раньше не учила это слово.

Некоторое время Ажи молчала, она пристально смотрела в лицо Фу Пинъань и, казалось, слабо вздохнула, а затем прошептала:

— Ваше Высочество, знаете ли Вы, что до Вас принц Цзинь также был усыновлен, провозглашен наследным принцем, но был свергнут в прошлом месяце.

Фу Пинъань покачала головой, конечно, она не знала об этом, в этом мире было так много вещей, о которых она не знала.

Окна были задернуты, и в карете было очень темно, но она привыкла к темноте. Сцена в карете была понятна Фу Пинъань. Она обнаружила, что впервые смогла ясно разглядеть лицо Ажи. Нежное лицо, брови, глаза и уголки рта тонкие и приподнятые, щеки узкие и маленькие, а кости кажутся тонкими.

Она задумалась, почему так получилось, и вдруг осознала, что Ажи никогда раньше не поднимала перед ней голову.

Конечно, все служащие, которых она видела, были такими. Даже несмотря на то, что она была намного ниже их ростом, они не поднимали голову, а всегда горбились, как будто собирались уткнуться лицом в грудь.

[Малышка Пинъань такая милая: Эта служанка не простая]

Эта строка слов из ниоткуда заговорила в сердце Фу Пинъань.

Хотя Фу Пинъань была еще молода, она тоже смутно чувствовала, что Ажи не похожа на служанку.

Подождите... Что только что произошло?

Её мысли внезапно были нарушены содержанием текста, который она только что увидела. Фу Пинъань уставилась в пустоту, и вылетело еще одно предложение:

[Малышка Пинъань такая милая: Она не хочет пояснить более подробно, о чём она?]

Фу Пинъань был ошеломлена и спросила - что значит "малышка Пинъань такая милая"?

Словно в ответ на её фразу, быстро появилось другое предложение:

[Малышка Пинъань такая милая: Сяо Пинъань, это «преклонись передо мной самонадеянно», я просто подумал, что предыдущее имя не подходит, и потратил деньги, чтобы сменить его]

Фу Пинъань покраснела и выпалила:

— Это имя тоже не подходит.

Ажи опешила:

— Что?

Щеки Фу Пинъань пылали, отчасти из-за смущения, а отчасти потому, что новое имя собеседника было слишком откровенным.

Какая ещё малышка, какая милая.

Чтобы скрыть свое смущение, она сменила тему и сказала:

— Ты... разве тебя тоже не послала Бо Чанши?

Ажи моргнула, и Фу Пинъань отодвинулась, потому что глаза Ажи были необычайно красивы,

как облако, нарисованное чернилами, и она снова почувствовала, что она не обычная, не похожая на обычную служанку.

Ажи протянула руку, чтобы обнять ее, Фу Пинъань подсознательно увернулась, но поскольку она была отвлечена, Ажи заключила ее в объятия и прижалась губами к ее уху:

— Я не с Бо Чанши, но Вам не обязательно сейчас знать, от кого я.

Ее ушам стало жарко; Фу Пинъань оттолкнула Ажи и увидела несколько проплывающих мимо строк.

[Ветер дует, падают цветы: А ведущая Фу Пинъань неплоха]

[Малышка Пинъань такая милая: Малышка Пинъань ещё ребенок!]

[Ветер дует, падают цветы: Я думаю, эта служанка, должно быть, Омега, а не Бета]

Лицо Фу Пинъань покраснело, не потому, что она была в объятиях Ажи, но из-за слов, которые она не совсем понимала, но по какой-то причине она казалась немного тронутой, она опустила голову, села прямо и сказала:

— Я поняла.

Карета затихла, был слышен только стук копыт.

Ажи слегка приподняла брови, чувствуя легкое удивление.

Когда обычные люди слышат такие новости, даже взрослые, они неизбежно просят правду, но ребенок перед ней, кажется, не слышал предыдущих слов, она была молчалива, как глиняная скульптура, практически неподвижная.

Это потому, что она совсем ничего не поняла?

Но глаза девочки были темными, и она выглядела не невинной, а скорее встревоженной.

Ажи вспомнила о своей миссии, поэтому ей пришлось стиснуть зубы и продолжить разговор:

— Ваше Высочество, у Вас есть какие-нибудь вопросы?

Фу Пинъань ничего не ответила.

Ажи не осмеливалась заговорить и молчала.

Но Фу Пинъань сделала это не нарочно; она просто не услышала, что говорит Ажи, потому что её внимание в это время было полностью отвлечено новым огромным объемом текста.

<http://bllate.org/book/17348/1626880>